Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

А.И. Никольский

Св. Ириней Лионский в борьбе с гностицизмом

Опубликовано:
Христианское чтение. 1881. № 5-6. С. 509-538.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru), 2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбПДА
Санкт-Петербург
2010

Св. Ириней Лионскій въ борьбѣ съ гностицизмомъ

(Окончаніе [1]*).*

Б) О земномъ спасеніи каждаго человѣка.

(Сущность земнаго спасенія человѣка и отношеніе его къ искупленію. Несостоятельность мнѣнія гностиковъ о спасеніи пневматиковъ. Нравственное соединеніе съ Сыномъ Божіимъ и усыновленіе Богу каждаго человѣка. Возрожденіе отъ Бога и дѣйствительное соединеніе со Христомъ. Исполненіе чина совершеннаго человѣка въ благодатномъ состояніи).

Сущность земнаго спасенія каждаго отдѣльнаго человѣка яснѣе всего выражается Иринеемъ въ слѣдующихъ словахъ: „Слово Божіе для того сдѣлалось человѣкомъ и Сынъ Божій—Сыномъ человѣческимъ, чтобы человѣкъ, соединившись съ Сыномъ Божіимъ и получивъ усыновленіе, сдѣлался сыномъ Божіимъ“ [2]). Эта общая мысль иногда ясно, иногда только подразумѣваясь, объединяетъ всѣ частнѣйшіе пункты полемическаго ученія Иринея о томъ, въ чемъ должно заключаться земное спасеніе человѣка. Коль скоро человѣкъ соединился со Христомъ и получилъ усыновленіе и, слѣдовательно, сдѣлался сыномъ Божіимъ, то уже совершилось его земное спасеніе; отъ человѣка зависитъ только сохраненіе этого усыновленія. Чтобы сдѣлаться сыномъ Божіимъ, необходимо соединиться съ Сыномъ Божіимъ. Но такъ какъ человѣкъ—существо разумно-свободное, то это соединеніе возможно только при желаніи и дѣятельномъ участіи самого человѣка. Въ этомъ заключается различіе земнаго спасенія отъ искупленія, совершеннаго Спасителемъ безъ участія человѣка. Отсюда въ спасеніи каждаго человѣка необходимо различаются двѣ стороны, во первыхъ, объек-

[1]) См. Христ. Чт. 1881 г., № 3—4, стр. 232—253.

[2]) Пр. ер. 3, XIX, 1; ср. 3, X, 2.

состоитъ, какъ въ извѣстномъ ученіи гностиковъ объ эонахъ и происхожденіи міра. Въ чемъ же гностики поставляли благодать, сообщаемую Христомъ психикамъ, не извѣстно. Мы видѣли, что Ириней отвергалъ знаніе пневматиковъ, какъ высшій источникъ истины. Рѣшая вопросы о спасительности этого знанія, онъ обращаетъ вниманіе на происхожденіе его и находитъ слѣды его въ греческихъ теогоніяхъ и философіи [1]). Отсюда Иринеи выводитъ, что истина, которою обладаютъ гностики, вовсе не новая, и если дѣйствительно Христосъ принесъ такое знаніе, то Его пришествіе излишне [2]).

Какъ гностики поставляли искупленіе въ сообщеніи высшаго знанія, такъ и Иринеи, отвергая знаніе гностиковъ какъ не спасительное, не сообщенное Христомъ, все таки соглашается, что *плодомъ искупительныхъ заслугъ Іисуса Христа было прежде всего знаніе, разсѣяніе прежнихъ заблужденій.*

Но это знаніе имѣло значеніе не само по себѣ, какъ удовлетвореніе любознательности человѣка. Нѣтъ. Сынъ открылъ намъ Отца, но оставилъ Его невѣдомымъ [3]). А имѣло значеніе средства, чрезъ которое Сынъ Божій помогаетъ человѣку самому воплотить въ себѣ Сына Божія, *фактически* съ Нимъ соединиться. Обращая вниманіе на спасеніе, принесенное Христомъ, Иринеи спрашиваетъ отъ лица гностиковъ: что же Христосъ принесъ новаго? И отвѣчаетъ: Онъ принесъ Себя самого [4]). «Онъ—Сынъ Божій, и принесъ намъ познаніе Сына Божія, который поистинѣ называется и Спасителемъ и спасеніемъ и совершеніемъ спасенія. Онъ, какъ Сынъ Божій, Слово Божіе, есть Спаситель, какъ истинный человѣкъ (плоть есть спасеніе, какъ Богъ, возглавляющій въ Себѣ Духа, есть совершеніе

гностиками у циниковъ (ibid. 3—4). Представивши такое заимствованіе гностиками ихъ ученія изъ древнихъ теогоній, космогоній и философій, Иринеи спрашиваетъ: «всѣ эти лица, съ которыми вы одинаково говорите, познали-ли истину или не познали? Если они познали ее, то существіе Спасителя въ этомъ міръ излишне. Ибо зачѣмъ Онъ сходилъ? Для того-ли, чтобы сдѣлать извѣстною людямъ истину, которую они уже знали? Если же они не знали ея, то какъ же вы, проповѣдующіе тоже самое, что и тѣ, которые не знали истины, хвалитесь, что одни обладаете высшимъ познаніемъ, которое имѣютъ также и не вѣдущіе Бога?» (ibid. 7).

[1]) Пр. ер. 1, IV, 5; VI, 1—2; VII, 5.

[2]) Ibid. 2, XIV, 7.

[3]) Ibid. 4, XX, 6.

[4]) Ibid. 4, XXXIV 1.

спасенія [1]. Хотя Онъ Самъ съ своимъ божествомъ и человѣчествомъ вознесся на небо, но Онъ всегда присутствуетъ съ нами въ церковной и евангельской проповѣди. Ириней сравниваетъ церковь съ раемъ, который насажденъ Господомъ въ этомъ мірѣ; какъ въ первобытномъ раю насаждено было райское древо жизни, такъ въ церкви насаждены Имъ Писанія Господни [2]; послѣднія Иринеи называетъ сокровищницею, въ которой скрыто драгоцѣнное сокровище—Самъ Христосъ [3]. Какъ ветхій завѣтъ, законъ и пророки (ветхозавѣтная церковь) питали людей, какъ рабовъ, приготовляя ихъ вступить въ сыновнія отношенія къ Богу, такъ новозавѣтная церковь, новый завѣтъ, питая людей Словомъ Божіимъ, дѣлаетъ ихъ сынами свободы, сынами Божіими. Проповѣдь церкви и Слово Божіе, открывающія человѣку доступъ сыновнихъ отношеній къ Богу, называются у Иринея «новымъ домостроительствомъ свободы», «новымъ завѣтомъ» [4], «полнотою времени свободы» [5], «благодатію Отца», раздаваемою Сыномъ для пользы людей, ради которыхъ Онъ сдѣлалъ столь великія благодѣянія, что открылъ и сообщилъ познаніе невидимаго Отца, людямъ показывая Бога, а человѣка предоставляя Богу [6], «благодатію познанія отчасти» [7] «завѣтомъ Евангелія», какъ непосредственнымъ плодомъ Его искупительной смерти. «Для того Онъ и умеръ, говоритъ Иринеи, чтобы открытый Имъ и проповѣданный всему міру завѣтъ Евангелія сдѣлалъ Его рабовъ свободными и даровалъ наслѣдіе тѣмъ, которые принадлежатъ Ему» [8]. Первый, такимъ образомъ, плодъ искупительной дѣятельности Богочеловѣка—*это благодать познанія Сына Божія, сообщаемая въ церкви Божіей (раѣ), и содержащаяся въ евангельской и апостольской проповѣди.* Это—познаніе Спасителя.

Далѣе, гностики, говоря о сообщеніи имъ Спасителемъ высшаго знанія, не придавали этому знанію нравственнаго значенія, а поставляли его сущность въ метафизическомъ созерцаніи, доступномъ только немногимъ, именно пневматикамъ. Этому Иринеи противопоставляетъ сущность спасительной истины *въ нравственномъ примѣрѣ Сына человѣческаго для каждаго человѣка безъ различія возрастовъ.* Сынъ человѣческій, соединившись съ Сыномъ Божіимъ,

[1]) Iren. ep. 3, X, 3.
[2]) Ibid. 5, XX, 2.
[3]) Ibid. 5, XX, 2; 4, XXVI, 1.
[4]) Ibid. 3, X, 5.
[5]) Ibid. 4, XXII, 1.
[6]) Ibid. 4, XX, 6–7 и др.
[7]) Ibid. 2, XXVIII, 7.
[8]) Ibid. 5, IX, 4.

отъ рожденія до смерти исполнялъ чинъ человѣка, покорнаго волѣ Божіей. Въ этомъ заключается примѣръ того, какъ человѣкъ, при томъ каждый человѣкъ, а не одни пневматики, можетъ сдѣлаться сыномъ Божіимъ.

«Будучи истиннымъ человѣкомъ, говоритъ Ириней, а не кажущимся только, Онъ имѣлъ и возрастъ учителя, не отвергая человѣка, не поставляя себя выше его и не нарушая въ Себѣ закона человѣчества, но освящая всякій возрастъ соотвѣтствующимъ ему періодомъ жизни. *Ибо* Онъ пришелъ спасти Собою всѣхъ, — всѣхъ, *говорю, которые* чрезъ Него возрождаются въ Бога, — младенцевъ [1]), дѣтей, отроковъ, юношей и старцевъ. *Поэтому* Онъ *прошелъ* чрезъ всѣ возрасты, - сдѣлался младенцемъ для младенцевъ, сдѣлался малымъ для малыхъ и освятилъ имѣющихъ такой возрастъ, вмѣстѣ съ тѣмъ подавъ имъ примѣръ правоты, благочестія и послушанія: сдѣлался юношей для юношей, являясь для нихъ образцомъ и освящая ихъ для Господа. Онъ также былъ старцемъ для старцевъ, дабы по всему явиться совершеннымъ учителемъ, не только по *изъясненію* истины, но и по возрасту, освящая вмѣстѣ съ тѣмъ и *взрослыхъ*, и служа для нихъ образцомъ». *Иринеи даже приписываетъ* Спасителю преклонный возрастъ (болѣе сорока лѣтъ), ссылаясь въ этомъ случаѣ на преданіе старцевъ и на вопросъ іудеевъ Іисусу Христу: «Тебѣ нѣтъ еще пятидесяти лѣтъ, и Ты видѣлъ Авраама?» (Іоан. VIII, 56) [2]).

Итакъ, какъ истинный Сынъ Божій (Спаситель), Іисусъ Христосъ, открываетъ всѣмъ новый завѣтъ сыновнихъ отношеній человѣка къ Богу Отцу, — благодать познанія Сына Божія. Эта всеобщность благодати познанія Сына Божія, а чрезъ Сына Отца, простирается Иринеемъ не только на просвѣщающихся Евангеліемъ въ новомъ завѣтѣ, но и на ветхозавѣтныхъ праведниковъ, которымъ Слово открыло Отца и которые радовались, пророчествуя о будущемъ спасеніи [3]). Какъ истинный человѣкъ Онъ есть идеалъ нравственной личности,—нравственный примѣръ для всѣхъ людей безъ различія возрастовъ.

Сообразно съ такимъ двоякимъ явленіемъ Іисуса Христа въ Евангеліи, является двоякое вліяніе благодати познанія на человѣка. Во первыхъ, вліяніе Сына Божія, прощающаго согрѣшенія

---

[1]) О. Преображенскій усматриваетъ здѣсь указаніе на обычай во времена Иринея крестить младенцевъ.

[2]) Пр. ер 2, XXII, 4—6.

[3]) Ibid. 4, VI, VII, VIII и др.

человѣку и располагающаго душу грѣшника къ вѣрѣ и сердечному повиновенію, во вторыхъ, вліяніе Его, какъ Сына человѣческаго, располагающаго душу облагодатствованнаго человѣка къ воспитанію въ себѣ нравственныхъ качествъ духа. Но послѣднему предшествуетъ благодатное перерожденіе, безъ котораго человѣкъ не можетъ проявлять въ своей жизни нравственныхъ качествъ духовнаго человѣка.

Мы видѣли выше [1]), что Искупитель во время своей земной жизни, по Иринею, въ Своемъ Лицѣ открылъ Сына Божія, именно милосердствующаго о покаявшемся человѣкѣ и отпущающаго согрѣшенія именно покаявшемуся грѣшнику [2]). Отсюда нельзя не вывести, что отъ человѣка для того, чтобы получить усыновленіе, требуется *покаяніе*, сознаніе своей грѣховности, и что оно является въ человѣкѣ подъ вліяніемъ познанія Сына Божія, прощающаго грѣшника.

Но этого мало. Отъ человѣка требуется *вѣра и сердечная преданность Сыну Божію.*

«Предоставь Ему, говоритъ Ириней, твое сердце мягкимъ и покорнымъ и соблюдай образъ, который далъ тебѣ Художникъ, имѣя въ себѣ влажность, чтобы огрубѣвши не утратить тебѣ слѣдовъ Его. Соблюдая твой составъ, ты достигнешь совершенства, ибо художество Божіе скроетъ глину въ тебѣ, обложивши внутри чистымъ золотомъ и серебромъ. Если ты отдашь Ему твое, т. е. *вѣру въ Него и повиновеніе*, то примешь Его искуство и будешь совершенное дѣло Божіе. Если же ты не будешь вѣровать въ Него и убѣжишь отъ рукъ Божіихъ (т. е. Сына и Св. Духа), то причина несовершенства въ тебѣ неповиновавшемся, а не въ томъ, Кто *призвалъ тебя*... Потому что свѣтъ никого не порабощаетъ насильно, и Богъ не принуждаетъ, если кто не хочетъ принять на себя Его художества» [3]). Отсюда видно, что для того, чтобы сдѣлаться «совершеннымъ дѣломъ Божіимъ», нужно имѣть сердечную, внутреннюю перемѣну, нужно имѣть вѣру и повиновеніе, — на призваніе Божіе нужно откликнуться, увѣровать и, увѣровавши, не бѣжать отъ Него, но повиноваться Его дальнѣйшимъ вліяніямъ. «Сынъ, говоритъ Иринеи въ другомъ мѣстѣ, есть видимое Отца, Отецъ есть невидимое Сына. Сынъ открываетъ

---

[1]) См. Христ. Чт. 1881 г. ч. I, 248—250 стр.
[2]) Пр. ер. 3, IX, 3.
[3]) Ibid. 4, XXXIX, 2—3.

Отца». Но чтобы познаніе Сына, а чрезъ Сына и Отца было спасительно, оно должно сопровождаться вѣрою. «Чрезъ законъ и пророковъ Слово также возвѣщало и Себя и Отца, и весь народъ одинаково слышалъ, но не всѣ одинаково вѣруютъ. И чрезъ самое Слово, сдѣлавшееся видимымъ и осязаемымъ Отецъ являлся, хотя не всѣ одинаково вѣровали, не всѣ видѣли въ Сынѣ Отца, ибо Отецъ есть невидимое Сына, а Сынъ видимое Отца. И посему всѣ говорили со Христомъ во время присутствія Его на землѣ и называли Богомъ. Всѣ, даже демоны, во время Его присутствія на землѣ слышали Его и называли Сыномъ Божіимъ, но не вѣровали» [1]. Если Иринеи, зная конечно слова апостола Іакова: «и бѣсы вѣруютъ и трепещутъ» [2], изъ посланія котораго у него приводятся нѣсколько выдержекъ [3], все-таки говоритъ, что демоны не увѣровали въ Сына Божія, то конечно подъ спасительною вѣрою въ Сына Божія разумѣетъ не индифферентное признаніе Искупителя Сыномъ Божіимъ, а сердечную увѣренность въ Немъ и горячую надежду на Него, какъ нашего Спасителя. Отъ человѣка, такимъ образомъ, требуются вѣра и сердечное повиновеніе. Иринеи различаетъ два рода сыновей Божіихъ: сыновей по сотворенію и сыновей по ученію. «По сотворенію, можно сказать, мы всѣ сыны Божіи, а въ отношеніи къ послушанію и ученію не всѣ сыны Божіи, а только вѣрующіе и исполняющіе Его волю. Невѣрующіе и не исполняющіе Его воли суть сыны дьявола» [4]. Итакъ человѣкъ, пріобрѣтая *чрезъ ученіе послушаніе и вѣру, становится сыномъ Божіимъ, получаетъ усыновленіе*. Получивши усыновленіе, человѣкъ вмѣстѣ съ тѣмъ *вступилъ въ нравственное общеніе со Христомъ*, потому что вѣра и послушаніе насаждаются, «пишутся въ сердцахъ» Духомъ Божіимъ [5]. «Вѣра, насажденная въ церкви, говоритъ Иринеи, ввѣрена церкви, какъ дыханіе жизни дано первозданному человѣку для того, чтобы всѣ члены принимающіе ее оживотворялись; и въ этомъ *содержится общеніе со Христомъ*, т. е. Духъ Божій, залогъ нетлѣнія, утвержденіе нашей вѣры и лѣстница для восхожденія къ Богу. Ибо въ церкви, говорится, Богъ положилъ апостоловъ, пророковъ, учителей (1 Кор. XII, 28) и всѣ прочія дѣйствованія Духа, коего не причастны всѣ тѣ, которые не согласуются съ церковію, но сами лишаютъ себя жизни худымъ ученіемъ и самымъ худшимъ образомъ дѣйствія. Ибо, гдѣ церковь, тамъ и Духъ Божій, и гдѣ Духъ Божій, тамъ и церковь и всякая благодать, а Духъ есть истина» [6].

---

[1]) Пр. ер. 4, VI, 5—6.
[2]) Посл. Іак. II, 19.
[3]) Пр. ер. 4, XIII, 4; XVI, 2.
[4]) Ibid. 4, XI, 12.
[5]) Ibid. 3, IV, 2.
[6]) Ibid. 3, XXIV, 1.

Изъ этого мѣста нельзя также не видѣть, что человѣка, у котораго насаждена въ сердцѣ вѣра, Господь уже вводитъ въ церковь, дѣлаетъ его членомъ церкви, гдѣ Духомъ Божіимъ его вѣра оживотворяется и утверждается [1])

Введеніемъ въ церковь покаявшагося и увѣровавшаго заканчивается первый актъ спасенія, совершаемаго взаимодѣйствіемъ между благодатію познанія Сына Божія и сердечнымъ откровеніемъ самого человѣка. Слѣдствіемъ такого взаимодѣйствія является то, что человѣкъ дѣлается нравственно сыномъ Божіимъ и членомъ церкви, тѣла Христова.

По кромѣ того, вѣрующему и научившемуся повиноваться Богу, сыну Божію по усыновленію, даются въ церкви Божіей средства дѣйствительно сдѣлаться сыномъ Божіимъ. Ему дается уже не ученіе отъ Бога, по *благодатное рожденіе отъ Бога, дѣйствительное возрожденіе водою и Духомъ.*

«Отецъ, говоритъ Ириней, носитъ твореніе и вмѣстѣ Слово Свое, а Слово, носимое Отцомъ, даетъ Духъ всѣмъ (существамъ), какъ Отецъ хочетъ,- нѣкоторымъ по сотворенію то, что свойственно твари, т. е. созданіе, другимъ по усыновленію, т. е. рожденіе отъ Бога. Итакъ оказывается—единый Богъ Отецъ, Который выше всего, и чрезъ все и во всемъ. Выше всего Отецъ, и Онъ есть глава Христа; чрезъ все — Слово, и Оно есть глава церкви, во всѣхъ же насъ Духъ, и *Онъ есть живая вода, которую доставляетъ Господь вѣрующимъ въ Него право и любящимъ Его и знающимъ*, что «одинъ Отецъ, Который выше всего и чрезъ все и во всѣхъ насъ» [2]) (Ефес. IV, 6). Такъ, при рожденіи человѣка отъ Бога, знаніе Бога, вѣра и любовь къ Богу, нравственное усыновленіе уже предполагаются въ человѣка. Точно также говорится въ другомъ мѣстѣ, что прежде Господь вводитъ человѣка въ церковь и уже ему, какъ члену церкви, сообщаетъ Духа Святаго, такъ какъ Сынъ — глава Духа, возглавляющій на Себѣ небесное и земное [3]).

Возрожденіе человѣка водою (крещеніе) и Духомъ (муропомазаніе) или „помазаніемъ, которымъ Отецъ помазалъ Сына и чрезъ Котораго мы имѣемъ помазаніе во Христѣ“ [4]), составляетъ другой плодъ искупительныхъ заслугъ Христовыхъ. Оно, какъ видно, со-

[1]) Ср. Пр. с., 5, XX, 2.
[2]) Ibid. 5, XVIII, 2.
[3]) Ibid. 5, XX, 2.
[4]) Ibid. 3, XVIII, 3.

ставляло одинъ священнодѣйственный актъ въ древней церкви, въ которомъ человѣкъ съ одной стороны очищался отъ „ветхости“, отъ всѣхъ прежде бывшихъ въ немъ грѣховъ, а съ другой, „обновлялся въ обновленіе Христово“ [1]), дѣйствительно соединялся со Христомъ и получалъ новыя силы къ нравственному усовершенствованію въ благодатномъ состояніи.

«Какъ Неемавъ прокаженный, говоритъ Ириней, погрузившись въ воду, очистился, такъ и мы, прокаженные во грѣхахъ, чрезъ святую воду и призываніе Господа *очищаемся отъ прежнихъ грѣховъ* и какъ новорожденныя дѣти *духовно возрождаемся*, какъ и Господь сказалъ: «если кто не возродится водою и Духомъ, не войдетъ въ царство небесное» [2]) (Іоан. III, 5). Такъ чрезъ крещеніе водою мы очищаемся отъ *прежнихъ грѣховъ*, чрезъ *возрожденіе* Духомъ дѣлаемся людьми новыми, духовными. Приводя слова апостола: «въ Немъ и вы, услышавъ слово истины, Евангеліе вашего спасенія, и увѣровавъ въ Него, запечатлѣны обѣтованнымъ Св. Духомъ, который *есть залогъ наслѣдія нашего*» (Ефес. I, 13), въ доказательство того, что «мы получаемъ нынѣ (въ благодатной жизни) нѣкоторую часть Духа», Ириней прибавляетъ: «*сей залогъ Духа, живя въ насъ, дѣлаетъ насъ духовными*» [3]). Чрезъ этого Духа въ возрожденіи душа наша получаетъ способность производить «плоды жизни», какъ сухая земля» получаетъ отъ влаги способность приносить плоды своего рода,— дѣлается «едино во Христѣ Іисусѣ», какъ сухая пшеница посредствомъ влаги дѣлается едино съ происшедшимъ отъ нея хлѣбомъ. Точно также посредствомъ бани и тѣла наши получаютъ «единство» съ тѣломъ Христа и способность къ «нетлѣнію» [4]). Баня возрожденія и Духъ утѣшитель также намъ необходимы, какъ «роса Божія, чтобы намъ не сжечься». Ириней сравниваетъ человѣка, порученнаго Духу Святому, съ человѣкомъ, попавшимся разбойникамъ, надъ которымъ сжалился Сынъ Божій и обвязалъ его раны, давая два царскихъ динарія. Подобные этимъ двумъ динаріямъ — «образъ и написаніе» (подобіе) Отца и Сына даетъ и намъ Сынъ Божій въ возрожденіи водою и Духомъ, чтобы мы «съ пользою ихъ употребляли, причисляя прибыль Господу» [5]).

Отсюда видно, что Сынъ Божій, какъ на Себѣ возстановилъ древнее созданіе, такъ въ крещеніи и муропомазаніи возстановляетъ

---

[1]) Прот. ер. 3, XVIII, 1.
[2]) Отрыв. XXXII.
[3]) Пр. ер. 5, VIII, 1.
[4]) Ibid. 3, XVII, 1—2.
[5]) Ibid. 3, XVII, 3.

каждаго человѣка въ то состояніе, въ какомъ Адамъ вышелъ изъ рукъ Божіихъ. Изъ плотскаго человѣкъ дѣлается духовнымъ, потому что онъ получаетъ Духа Божія (подобіе), который оживляетъ образъ Божій, бывшій дотолѣ въ рабствѣ, ветхости [1]). Здѣсь, очевидно, человѣкъ дѣлается одинаково способнымъ какъ къ добру, такъ и ко злу, какъ и былъ къ этому способенъ Адамъ до паденія. Если Ириней говоритъ въ другомъ мѣстѣ [2]), что можно „потерять Духа“, можно „лишиться прививки отъ маслины Христовой“, то разумѣетъ лишеніе благодати Св. Духа, получаемой человѣкомъ въ таинствѣ муропомазанія или возрожденія Духомъ,—лишеніе посредствомъ безнравственной и безбожной жизни. Итакъ второе средство, данное Искупителемъ человѣку для того, чтобы соединиться съ Сыномъ Божіимъ—это возрожденіе чрезъ баню и Духа. Здѣсь человѣкъ дѣйствительно соединяется со Христомъ посредствомъ бани и помазанія Духомъ.

Но ему, какъ возрожденному, облагодатствованному, дается *непосредственное соединеніе со Христомъ*, гдѣ человѣкъ не только очищается отъ грѣховъ, укрѣпляетъ свои нравственныя силы для борьбы съ грѣхомъ и для нравственнаго преуспѣянія, приготовляется къ нетлѣнію и тѣлесно, но *и поистинѣ, непосредственно пріобщается тѣлу и крови Христовой*. Такое средство—евхаристія.

«Мы приносимъ, говоритъ Иринеи, Богу хлѣбъ и чашу благословенія, благодаря Его за то, что Онъ повелѣлъ землѣ произрастить эти плоды въ нашу пищу; и за тѣмъ, совершивъ приношеніе, призываемъ Святаго Духа, чтобы Онъ показалъ эту жертву—хлѣбъ—тѣломъ Христовымъ и чашу—кровію Христовою, дабы принявшіе сіи вмѣсто-образы получили оставленіе грѣховъ и жизнь вѣчную» [3]).

Гностики также совершали евхаристію и считали евхаристическіе хлѣбъ и вино—истиннымъ тѣломъ и кровію Христа; при этомъ Маркъ старался, чтобы хлѣбъ и вино даже видомъ были похожи на плоть и кровь [4]). Существованіе такого священнодѣй-

---

[1]) Ср. Пр. ер. 5, VI, 1.
[2]) Прот. ер. 5, X, 1.
[3]) Отр. XXXV.
[4]) Пр. ер. 1, XIII, 2.

ствія у гностиковъ Иринеи считаетъ не вяжущимся съ ихъ ученіемъ о Творцѣ міра, какъ другомъ Богѣ, отличномъ отъ Отца Іисуса Христа, а также съ ихъ отрицаніемъ воскресенія плоти, и наоборотъ православное ученіе о тѣхъ же предметахъ—согласнымъ съ евхаристіею и ею подтверждающимся.

«Какимъ образомъ, спрашиваетъ Иринеи гностиковъ, они могутъ говорить, что тотъ хлѣбъ, надъ которымъ совершено благодареніе, есть тѣло ихъ Господа и чаша есть кровь Его, когда утверждаютъ, что Онъ Самъ не есть Сынъ Творца міра, т. е Слово Его?... Иначе сказать, считать евхаристическіе хлѣбъ и вино, сотворенные Богомъ Творцомъ міра, за истинное тѣло и кровь Христа, а Самаго Христа—Сыномъ другаго Бога, отличнаго отъ Творца міра, значитъ допускать въ свое ученіе внутреннее противорѣчіе. Гностики или должны признать Іисуса Христа Сыномъ Творца міра и тогда совершаемая ими евхаристія будетъ имѣть смыслъ или совершенно отказаться отъ евхаристіи. «Еще, какимъ образомъ они говорятъ, что плоть подвергается истлѣнію и не участвуетъ въ жизни, — плоть, которая питается отъ тѣла и крови Христовой? Пусть они или перемѣнятъ свое мнѣніе или перестанутъ приносить названныя (вещи). Наше же ученіе согласно съ евхаристіею, и евхаристія въ свою очередь подтверждаетъ ученіе. Ибо мы приносимъ Ему то, что Его, послѣдовательно возвѣщая общеніе и единство и исповѣдуя воскресеніе плоти и духа: ибо, какъ хлѣбъ отъ земли послѣ призыванія надъ нимъ Бога не есть уже обыкновенный хлѣбъ, но евхаристія, состоящая изъ двухъ вещей небеснаго и земнаго, такъ и тѣла наши, принимая евхаристію не суть уже тлѣнныя, имѣя надежду воскресенія [1]). Мы приносимъ Ему не какъ будто нуждающемуся, но благодаря Его владычество и освящая тварь. Ибо какъ Онъ

[1]) Подробное изслѣдованіе о таинствахъ евхаристіи, крещенія, муропомазаніи, а также о священствѣ и замѣчанія о другихъ таинствахъ можно видѣть въ вышеозначенномъ сочиненіи А. Л. Катанскаго. Ученіе Иринея о священствѣ и другихъ таинствахъ, какъ имѣющихъ болѣе спеціальный характеръ, не входитъ въ нашу задачу. Притомъ гностицизмъ вліялъ только на раскрытіе Иринеемъ общаго взгляда на домостроительство нашего спасенія. Отсюда о священствѣ у Иринея рѣчь настолько, насколько оно служитъ средствомъ храненія преданія въ чистотѣ и неизмѣнности (Пр. ер. 3, XXIV, 1; 4, XXVI); о бракѣ и елеопомазаніи (преимущественно о совершеніи подобныхъ священнодѣйствій у гностиковъ,—1, XXI, 3, 4, 5 и др.), а равно и о покаяніи (преимущественно объ исповѣди публичной,—1, XIII, 5; VI, 3), есть только краткіе намеки. Даже самаго названія этихъ священнодѣйствій таинствами у Иринея не встрѣчается. Словомъ μυστήριον Иринеи по большей части обозначаетъ тайное ученіе гностиковъ (3, III, 1), непонятные моменты домостроительства нашего спасенія, священнодѣйствія гностиковъ (2, XXVIII, 6; 4, II, 4; 3, II, 2 и др.).

не нуждается въ чемъ либо отъ насъ, такъ мы имѣемъ нужду приносить Ему что-либо... Не нуждаясь ни въ чемъ этомъ, Онъ хочетъ, чтобы мы дѣлали это ради насъ самихъ, дабы мы не были безплодны [1]).

Такъ падшій человѣкъ, ограшенный свѣтомъ Евангелія, очищенный отъ грѣховъ и получившій Духа въ возрожденіи и непосредственно пріобщающійся тѣла и крови Христовой въ евхаристіи, дѣйствительно становится сыномъ Божіимъ, способнымъ жить въ общеніи съ Богомъ. Отъ его послѣдующей жизни зависитъ сохранить свое благодатное, сыновнее состояніе, чтобы явиться къ Сыну Божію, а чрезъ Сына къ Отцу [2]) „непорочнымъ сыномъ“.

Послѣдующая жизнь—это жизнь человѣка духовнаго, живущаго подъ руководствомъ Духа и достигающаго нравственнаго совершенства. Во время нравственнаго усовершенствованія на землѣ обновленный и возрожденный человѣкъ постоянно имѣетъ предъ своимъ взоромъ Сына человѣческаго, соединеннаго съ Сыномъ Божіимъ, неуклонно слѣдуетъ за Христомъ и отрекается самого себя [3]). Какъ Іисусъ Христосъ претерпѣлъ всѣ искушенія діавола, побѣдилъ голодъ тѣлесный душевнымъ бодрствованіемъ и исполненіемъ закона, уничтожилъ эгоизмъ и высокомѣріе діавола, гордившагося своими призрачными царствами, —уничтожилъ ни чѣмъ инымъ, какъ безграничною кротостію и покорностью волѣ Отца,— какъ всегда Онъ правдѣ, истинѣ и любви давалъ преимущество и торжество надъ неправдою, ложью и завистью, такъ тѣ же самыя качества крѣпнутъ у возстановленнаго и возрожденнаго человѣка [4]). Отъ него не только требуются добрыя дѣла, но чтобы все существо и мысли и чувства были проникнуты добромъ [5]). Ему, какъ духовному человѣку, уже свойственно проявлять только качества духа: „любовь, радость, миръ, терпѣніе, благость, милосердіе, вѣру, кротость, воздержаніе, чистоту, противъ которыхъ нѣтъ закона“ (Гал. V, 19—23), т. е. такія качества, которыя составляютъ плоды человѣка духовнаго, а не плотскаго [6]). Такого человѣка.

[1]) Пр. ер. 4, XVIII, 4, 5, 6.
[2]) Ibid. 4, XX, 5.
[3]) Отр. XXXIV.
[4]) Пр. ер. 5, XXII, 2. ср. 4, XII, 2 3. 4.
[5]) Ibid. 4, XIII, 1—4.
[6]) Ibid. 5. XI, 1.

какъ показывающаго себя послушнымъ руководству Духа, Христосъ предоставляетъ Отцу *сыномъ непорочнымъ* [1]).

B) Есхатологія

(Связь есхатологіи Иринея съ ученіемъ объ искупленіи и земномъ спасеніи. Смерть и состояніе безсмертной души послѣ смерти тѣла. Пришествіе Антихриста и его погибель. Воскресеніе праведниковъ и грѣшниковъ изъ мертвыхъ. Всеобщій судъ съ его послѣдствіями).

Ученіе Иринея о послѣдней судьбѣ на землѣ церкви Христовой имѣетъ тѣсную связь съ его ученіемъ объ искупленіи и земномъ спасеніи человѣка. Какъ въ искупленіи и земномъ спасеніи человѣка Ириней видѣлъ откровеніе свойствъ истиннаго Бога, Его благости и правосудія, такъ тоже самое онъ находитъ и въ послѣднихъ событіяхъ земной жизни человѣчества. Правосудіе Божіе требовало, чтобы человѣкъ на землѣ исполнилъ чинъ совершеннаго человѣка, чтобы онъ сдѣлался способнымъ къ вѣчной жизни въ союзѣ съ Богомъ. Падшій человѣкъ не могъ удовлетворить правосудію Божію, поэтому удовлетворяетъ человѣкъ возстановленный, въ которомъ воплотилось Слово Божіе. Богочеловѣкъ живетъ на землѣ, умираетъ безъ грѣха и воскресаетъ изъ мертвыхъ. Точно также и каждый человѣкъ *безгрѣшный-ли* или грѣшный послѣ жизни на землѣ долженъ, какъ человѣкъ, *умереть и воскреснуть. Этого требуетъ правосудіе Божіе.* Далѣе, искупленіе по плодамъ своимъ или земное *спасеніе* (*объективное*) есть проявленіе безконечной благости и правосудія имѣетъ. Всѣ тѣ плоды искупленія, какими человѣкъ пользуется во время своей земной жизни, произошли совершенно независимо отъ заслугъ человѣка и составляютъ дары благости Божіей. Но въ тоже время Богъ, какъ безконечно правосудный, никого не стѣсняетъ своими благодатными дарами. Какъ благій, онъ не скрываетъ, что эти дары благости предназначаются для приготовленія человѣка къ вѣчному спасенію, къ вѣчной жизни,—что человѣкъ, принимая ихъ и прилагая къ жизни, дѣлается способнымъ къ жизни въ общеніи съ Богомъ, не

[1]) Отр. XXXVII.

пользующійся же—неспособенъ къ вѣчной жизни. Какъ правосудный Онъ предоставляетъ самому человѣку рѣшить, что лучше жизнь или смерть. Также вѣрнымъ Себѣ, благимъ и правосуднымъ является Господь и въ послѣднія времена. Еще при кончинѣ міра *Богъ, какъ правосудный, не стѣсняетъ высшаго проявленія зла на землѣ*, допускаетъ ему исчерпать всю свою силу и способность къ жизни, но и не препятствуетъ погибнуть въ собственномъ безсиліи (пришествіе и погибель Антихриста). Точно также и добру Богъ, *какъ благій, еще здѣсь на землѣ допускаетъ вкусить безпрепятственно всѣ блага земныя* и увидѣть свою способность къ вѣчной жизни (земное царство Христово предъ всеобщимъ воскресеніемъ). *Какъ благій и правосудный, Богъ, по смерти тѣла человѣка, душѣ* его даетъ или блага жизни или блага смерти, смотря по тому, къ какимъ она приготовилась (частный судъ); *такъ и по всеобщемъ воскресеніи дастъ полному человѣку или вѣчную жизнь или вѣчную смерть, смотря опять на его способность къ той или другой* (всеобщій судъ). Взглядъ Иринея на эти событія въ церкви Христовой въ ихъ послѣдовательности заканчиваетъ собою ученіе Иринея о содержаніи христіанскаго знанія, а вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ завершеніемъ всей его полемики съ гностиками. Здѣсь Иринеи имѣетъ дѣло какъ съ гностиками, отрицавшими воскресеніе плоти и допускавшими переселеніе душъ по смерти тѣла, такъ и съ Маркіономъ, отрицавшимъ ученіе христіанское о Богѣ, какъ Судіи и Мздовоздаятелѣ роду человѣческому.

Человѣкъ оканчиваетъ свой чинъ на землѣ смертью его тѣла и возвращеніемъ души къ Богу, Который далъ ее (Быт. II, 7) [1]. Тѣло въ смерти теряетъ дыханіе жизни и дѣлается бездыханнымъ и мертвымъ [2], безжизненнымъ, неподвижнымъ и разлагается на составныя части, изъ которыхъ получило начало своего бытія [3]. Въ этомъ собственно и состоитъ *смерть тѣла*. Тѣло человѣка, такимъ образомъ, само по себѣ смертно и получаетъ жизнь только отъ дыханія жизни. По исшествіи изъ него дыханія жизни, оно, какъ бездыханное, мало по малу обращается въ зем-

---

[1]) Iren. l. 5, VII, 1.
[2]) Ibid. 5, XII, 3.
[3]) Ibid. 5, VII, 1.

лю, изъ которой взято. Дыханіе жизни, душа человѣка, наоборотъ, безтѣлесна и слѣдовательно безсмертна [1]). Но съ другой стороны, какъ произшедшая во времени, она пребываетъ и продолжаетъ существовать не иначе, какъ по волѣ Божіей [2]).

По отшествіи изъ этого міра, *души умершихъ находятся въ назначенныхъ для нихъ „невидимыхъ мѣстахъ“ въ ожиданіи втораго пришествія Христа на землю, Который соединитъ ихъ съ тѣлами.* Такое ученіе церкви о состояніи душъ послѣ смерти отрицалось нѣкоторыми гностиками, которые учили *о переселеніи душъ въ другія тѣла.* Ученіе гностиковъ о переселеніи душъ послѣ смерти тѣла есть достояніе языческой религіи. Оно перешло оттуда въ древнюю греческую философію, въ ново-александрійскую и было принято нѣкоторыми гностиками. Гностики приняли ученіе о душепереселеніи, какъ такое же средство приготовленія человѣка къ вѣчному спасенію, какимъ по христіанскому ученію было усвоеніе человѣкомъ плодовъ искупленія. Душа переселяется изъ одного организма въ другой, чтобы испытать всевозможныя измѣненія и дѣйствія и такимъ образомъ, совершенно очистившись отъ матеріи, обратиться въ общую вѣчную сущность. Таково въ сущности ученіе о душепереселеніи Симона Волхва [3]), Карпократа [4]), каинитовъ, офитовъ [5]) и др. Иринеи находитъ, что такое переселеніе есть жалкій трудъ и совершенно безцѣльный. Человѣкъ переселяется, чтобы испытать всѣ дѣйствія, между тѣмъ онъ ничего не помнитъ изъ того, что онъ дѣлалъ въ прежнемъ тѣлѣ. Очень возможно, отсюда, и даже необходимо, что онъ по привычкѣ будетъ постоянно дѣлать одни и тѣже дѣла и никогда не исполнитъ всѣхъ дѣйствій. Затѣмъ, то самое обстоятельство, что человѣкъ ничего не помнитъ изъ своей прежней жизни, доказываетъ, что онъ никогда не былъ въ другомъ тѣлѣ. Иринеи разбираетъ нѣкоторыя данныя, приводимыя въ объясненіе того, почему душа забываетъ то, что дѣлала въ другомъ тѣлѣ и на-

[1]) Пр. ер. 5, VII, 1.
[2]) Ibid. 2, XXXIV, 4.
[3]) Ibid. 1, XXIII, 2—3.
[4]) Ibid. 1, XXV, 4—5.
[5]) Ibid. 1, XXX, 14; 1, XXXI, 2.

ходитъ, что одно объясненіе есть просто иллюзія, а другое несогласно съ опытомъ. Первое объясненіе Иринеемъ приписываетъ Платону.

Платонъ, говоритъ Иринеи, придумалъ для объясненія «забвенія» душею сдѣланнаго въ другомъ тѣлѣ такъ называемую «чашу забвенія» (poculum oblivionis), состоящую въ томъ, что демонъ, прежде чѣмъ души войдутъ въ другое тѣло, напоитъ ихъ забвеніемъ. Что Платонъ въ своемъ объясненіи впадаетъ въ иллюзію, это видно изъ того внутренняго, незамѣчаемаго имъ, противорѣчія, которое заставляетъ Платона помнить о чашѣ забвенія, о демонѣ, о входѣ въ эту жизнь и въ тоже время забыть всѣ дѣйствія своей прежней жизни [1]).

Другое объясненіе состоитъ въ томъ, будто бы тѣло причиняетъ забвеніе. Для показанія несостоятельности такого объясненія Иринеи выставляетъ два факта.

Положимъ, говоритъ онъ, тѣло замедляетъ быстроту движенія мысли, фантазіи. Но замедляя движенія души, тѣло никогда не лишаетъ ее знанія, воспоминанія о предметѣ, какъ орудіе не лишаетъ художника своей мысли. Наоборотъ, сама душа владѣетъ и управляетъ тѣломъ, даетъ ему дыханіе, жизнь, возрастаніе и пр. [2]). Далѣе, тѣло покоится, говоритъ Иринеи, наприм. во снѣ, при дѣйствіи воображенія, во время глубокаго размышленія при умственномъ напряженіи, а душа быстро работаетъ. Обо всемъ этомъ душа по прошествіи долгаго времени вспоминаетъ при участіи тѣла. Стало быть, тѣло вовсе не мѣшаетъ воспоминанію. Наоборотъ, органы тѣла, зрѣніе и слухъ сами служатъ познанію, и если по воспріятіи глазъ отвращается отъ зримыхъ предметовъ, то память о нихъ все-таки остается [3]).

Такое ученіе о переселеніи душъ отрицало индивидуальное существованіе душъ по смерти тѣла. Опровергнувши его, Иринеи тѣмъ самымъ утверждаетъ мысль о существованіи души каждаго человѣка по смерти тѣла. Такое пребываніе онъ считаетъ „*сознательнымъ*“ въ отношеніи къ прошедшей и настоящей жизни.

«Что души не только продолжаютъ существовать, не переходя изъ тѣла въ тѣло, но и сохраняютъ тотъ же характеръ, какой онѣ имѣли въ соединеніи съ нимъ и помнятъ дѣла, которыя дѣлали здѣсь и которыя теперь уже перестали дѣлать—это весьма ясно Господь изъяснилъ въ разсказѣ о богатомъ и Ла-

---

[1]) Пр. ер. 2, XXXIII, 1—2.
[2]) Ibid. 4.
[3]) Ibid. 3.

зарѣ, покоившемся въ нѣдрѣ Авраама»... Знаніе богатымъ Лазаря, а также Авраама, означеніе мѣстопребыванія каждаго, просьба богатаго къ Аврааму, знаніе Авраамомъ не только своего собственнаго состоянія, но и состоянія богатаго, указаніе Авраама на Моисея и пророковъ, живущихъ въ здѣшнемъ мірѣ, по мнѣнію Иринея, не только опровергаютъ ученіе гностиковъ о душепереселеніи, но и доказываютъ сознательное состояніе душъ послѣ смерти, съ сохраненіемъ того образа жизни, какой онѣ имѣли въ тѣлѣ,— не только помнятъ о прежде содѣланномъ, но нѣкоторые, какъ напримѣръ Авраамъ, имѣютъ пророческій даръ,—и что кромѣ того, каждый классъ душъ получаетъ достойное жилище еще прежде суда [1]). Для праведныхъ какъ ветхозавѣтныхъ, такъ и новозавѣтныхъ служитъ тотъ «рай», какой былъ данъ первозданному человѣку, и изъ котораго онъ былъ изгнанъ за непослушаніе [2]) Это жилище у Иринея называется *«невидимымъ мѣстомъ»* [3]), назначеннымъ имъ отъ Бога, гдѣ они пробудутъ до втораго пришествія Христа. Въ это мѣсто Господь Іисусъ Христосъ ввелъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ во время своей крестной смерти, выведши ихъ изъ «мѣста умершихъ», «ада преисподняго», гдѣ онъ пробылъ съ ними три дня, и гдѣ, очевидно, находятся души грѣшниковъ. Такъ, по смерти тѣла души умершихъ находятся въ опредѣленныхъ мѣстахъ, съ полнымъ сознаніемъ своей прежней жизни и предвкушеніемъ ими или благъ или мученій.

Правосудіе Божіе требуетъ, чтобы смерть, поглотившая тѣло человѣка, была уничтожена,—чтобы зло, причина смерти, достигши своего высшаго развитія на землѣ и увидѣвши свое безсиліе, также уничтожилось. Какъ высшее проявленіе зла и его погибель на землѣ Иринеи видитъ въ пришествіи и погибели Антихриста, такъ и погибель смерти въ воскресеніи людей изъ мертвыхъ [4]).

Въ пришествіи и дѣйствіяхъ Антихриста на землѣ правосудіе Божіе допускаетъ высшее проявленіе свободы разумныхъ существъ въ противонравственномъ направленіи,—возстановленіе „всякаго нечестія и всякаго коварства, чтобы вся богоотступническая сила, собравшись и заключившись въ немъ, ввержена была въ пещь огненную“ [5]). Онъ будетъ требовать, чтобы поклонялись ему, какъ Богу, и провозглашали его царемъ,—онъ бу-

[1]) Fr. ep. 2, XXXIV, 1.
[2]) Ibid. 5, V, 1.
[3]) Ibid. XXI, 2.
[4]) Ibid. XXI, 1.
[5]) Ibid. 5, XXIX, 2.

детъ сидѣть въ храмѣ, стараясь представить себя Христомъ, о чемъ и предостерегаетъ насъ Самъ Господь (Мато. XXIV, 15, 16, 17, 21),—будетъ творить ложныя знаменія и чудеса, по нечестію и беззаконію будетъ превосходить все дѣселѣ бывшее [1]). Черты дѣйствій Антихриста Ириней изображаетъ на основаніи пророчествъ Даніила, Откровенія Іоанна Богослова и другихъ мѣстъ св. Писанія новаго завѣта, особенно 2 посл. къ Θессалоникійцамъ [2]). Ириней прибавляетъ только свое предположеніе о томъ, какое имя можетъ лучше выражать открытое въ св. Писаніи число имени Антихриста (666),—представляетъ нѣсколько именъ, но самъ въ то же время предостерегаетъ отъ принятія своего предположенія, которое можетъ оказаться ложнымъ. Антихристъ будетъ царствовать на землѣ, по мнѣнію Иринея, три съ половиною года, послѣ чего настанетъ *второе пришествіе Христа*. Послѣднее будетъ погибель для Антихриста, всякаго зла на землѣ и смерти тѣлесной и началомъ новой жизни. Христосъ сначала воскреситъ праведниковъ и будетъ съ ними царствовать на землѣ нѣсколько времени, затѣмъ послѣдуетъ воскресеніе грѣшниковъ, послѣдній судъ съ его послѣдствіями, вѣчною жизнію для праведниковъ и вѣчною смертію для грѣшниковъ, гдѣ правосудіе и благость Божія находятъ свое полное удовлетвореніе.

7. Ученіе Иринея о воскресеніи плоти, будучи направлено противъ гностиковъ, имѣетъ полемическій характеръ. *Смерть тѣла*, по ученію гностиковъ, *есть окончательная гибель для тѣла и освобожденіе для души и духа*. Духъ пневматиковъ, равно какъ и матерь ихъ Ахамоо, при второмъ пришествіи Христа будутъ вознесены Спасителемъ въ Плирому; души же психиковъ, если они воспользуются данною имъ „благодатію въ пользованіе“, будутъ имѣть вѣру и добрыя дѣла, возвратятся къ ихъ виновнику, Диміургу [3]). Несостоятельность такого ученія гностиковъ о вѣчномъ спасеніи души и духа безъ тѣлеснаго организма вытекаетъ изъ несостоятельности ихъ ученія о паденіи, совершившемся еще въ

[1]) Пр. ер. 5, XXV, 1—4.
[2]) Ibid. XXV, XXIX, XXX.
[3]) Ibid. 1, IV, 5; VI, 1—2.

царствѣ эоновъ. Коль скоро доказано безсиліе Глубины помѣшать паденію духа въ область матеріи, то сама собою слѣдовала и невозможность возстановленія не только падшаго эона, но и истекшихъ изъ него духовъ и образовавшихся душъ. Поэтому Ириней, не представляя новаго опроверженія ученія еретиковъ, старается только опровергнуть тѣ возраженія, которыя направлены были противъ спасенія плоти и воскресенія ея изъ мертвыхъ.

Гностики, исходя изъ своего дуалистическаго взгляда на духъ и матерію (въ частности плоть), какъ на добро и зло, *отрицали возможность и необходимость воскресенія плоти, потому что она—зло.* Въ доказательство послѣдняго они указывали на *ея слабость, немощь, какъ признакъ зла.* Затѣмъ въ подтвержденіе своего взгляда они указывали на слова апостола Павла: „*плоть и кровь царства Божія не наслѣдуютъ*“. Устраненіемъ этихъ возраженій, а также доказательствами не только возможности, но и необходимости воскресенія плоти Иринеи и занимается въ своемъ ученіи о воскресеніи мертвыхъ.

Прежде всего *смерть—не погибель для тѣла, а подготовительная ступень къ воскресенію, какового назначеніе она и получила въ христіанствѣ.*

«Тѣло истлѣваетъ, говоритъ Иринеи, но не погибаетъ Какъ зерно сѣется голое и произрастаетъ по повелѣнію Божію въ славѣ и облаченіи не прежде, какъ умретъ, истлѣетъ и смѣшается съ землею; такъ наше тѣло разрушается на время по причинѣ бывшаго въ началѣ непослушанія, но не уничтожается окончательно, а какъ бы поставляется въ горнило земли, чтобы преобразоваться и возстать чистымъ и способнымъ къ нетлѣнію, но въ тоже время тѣмъ же тѣломъ, не освободившимся отъ страданія или болѣзни, ни сдѣлавшимся славнымъ, но такимъ, какимъ отошло изъ сей жизни—въ грѣхѣ или добродѣтели, въ невѣріи или въ вѣрѣ» [1]). Бывши, по ученію Апостола (1 Кор. XV, 42—44), тлѣнными, станутъ нетлѣнными, изъ уничиженія войдутъ въ славу, изъ немощныхъ превратятся въ сильные, изъ душевныхъ какъ бы въ духовные, но съ такими же тѣлесными и грѣховными ранами, съ какими вышли изъ этой жизни [2]). Такими возстанутъ тѣла въ воскресеніи.

[1]) Отр. 12.
[2]) Пр. ер. 5, VII, 1—2.

Немощь плоти не есть зло и не препятствуетъ ей по воскресеніи наслѣдовать спасеніе.

Положимъ, говоритъ Иринеи, что плоть немощна. Но почему Богъ допустилъ немощность, слабость нашей плоти? Это объясняетъ апостолъ, когда говоритъ о себѣ, что Богъ потому допустилъ ангелу сатаны удручать его, обезсиливать, чтобы онъ (апостолъ) не превозносился. Стало быть немощь вовсе не составляетъ зла, а средство въ рукахъ Божіихъ удалять отъ человѣка зло— именно его превозношеніе предъ Богомъ, высокомѣріе. Какъ высокомѣріе удаляетъ человѣка отъ Бога, такъ сознаніе слабости своей приближаетъ человѣка къ Богу, пробуждаетъ въ немъ сознаніе необходимости помощи Бога всемогущаго. Когда пробуждается въ человѣкѣ это сознаніе, тогда дѣйствительно является слабому человѣку сила, благодать Божія, какъ она дѣйствительно и явилась въ немощи апостола. Апостолъ, показавши причину своей немощи, говоритъ, что онъ просилъ Господа объ удаленіи отъ него немощи, но вмѣсто того получилъ отъ Господа отвѣтъ: «довольно съ тебя Моей благодати: ибо Моя сила совершается въ немощи» (2 Кор. XII, 7—9). Итакъ, немощь плоти не составляетъ зла, а слѣдовательно и препятствія къ вѣчной жизни, а сила Божія, совершающаяся въ немощи, служитъ доказательствомъ правоспособности плоти къ участію въ вѣчной жизни [1]).

Далѣе настоящая жизнь плоти, сверхъестественное приготовленіе ея къ нетлѣнію, вознесеніе на небо нѣкоторыхъ изъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ—доказываютъ способность плоти жить не только во времени, но и въ вѣчности.

Если теперь человѣкъ живетъ и съ тѣломъ и душою, то какое право мы имѣемъ отрицать его будущую жизнь въ тѣлѣ? [2]) Если Енохъ и Илія взяты были на небо и съ тѣлами, то не доказываетъ-ли это способность тѣла къ вѣчной жизни [3]). Но мы кромѣ того имѣемъ сильнѣйшее доказательство причастія нашего тѣла безсмертію въ причастіи нашемъ тѣлу и крови Христовой въ евхаристіи. «Если Господь искупилъ насъ Своею кровію, если чаша евхаристіи есть общеніе крови Его, и хлѣбъ, нами преломляемый, есть общеніе тѣла Его (что, какъ мы видѣли, признавали и гностики), то отъ питанія этимъ тѣломъ и этою кровію Христа укрѣпляется и поддерживается существо нашей плоти и приготовляется къ нетлѣнію и безсмертію» [4]).

---

[1]) Пр. ер. 5, III, 1.
[2]) Ibid. 3.
[3]) Ibid. V, 1—2.
[4]) Ibid. II, 2—3.

Что же касается словъ апостола: „плоть и кровь не наслѣдуютъ царствія Божія“ [1]), то они нисколько не подрываютъ способности плоти къ участію въ вѣчной жизни.

Чтобы это понять, говоритъ Ириней, нужно различать *два смысла, которые апостолъ соединяетъ съ словомъ плоть*. Съ одной стороны апостолъ говоритъ о плоти Іисуса Христа (Колос. I, 21. Еф. II, 13, 15) и крови Его (Еф. I, 7), принявши которыя Онъ упразднилъ вражду и примирилъ нашу плоть, связанную грѣхомъ, съ Богомъ, а съ другой, подъ плотію и кровію разумѣетъ помышленія, похоти и дѣла плотскія, которыя онъ перечисляетъ въ своемъ посланіи (Гал. V, 19—23), и прибавляетъ: «предваряю васъ, что поступающіе такъ царствія Божія не наслѣдуютъ». Очевидно, что въ первомъ случаѣ апостолъ разумѣетъ плоть такую же, какъ и наше тѣло (различіе только въ томъ, что плоть Іисуса Христа была безгрѣшна), во второмъ же разумѣетъ грѣшниковъ, людей плотскихъ. И послѣдніе-то царствія Божія не наслѣдуютъ [2]). *Люди раздѣляются между собою, по отношенію къ способности участвовать въ царствіи Божіемъ, на духовныхъ и плотскихъ*. Первые суть тѣ, которые вѣруютъ въ пришествіе Сына Божія и чрезъ вѣру и добрыя дѣла насаждаютъ въ сердцѣ своемъ Духа Божія. Духъ Божій, живя въ нихъ, оживляетъ ихъ немощную плоть, дѣлаетъ ихъ живыми, способными къ вѣчной жизни, хотя существо плоти остается тоже, не измѣняется [3]). Наоборотъ, когда человѣкъ не имѣетъ въ себѣ вѣры въ пришествіе Сына Божія и не насаждаетъ Духа Божія, а порабощаетъ свою душу плотскимъ похотѣніямъ и дѣламъ, такой человѣкъ называется душевнымъ, плотскимъ, ветхимъ человѣкомъ. Таковыхъ плоть и кровь, по апостолу, не наслѣдуютъ царствія Божія [4]). Тѣхъ и другихъ людей апостолъ разсматриваетъ какъ привитую и дикую маслину. Какъ привитая дикая маслина, если остается въ своемъ прежнемъ состояніи, т. е. дикою, то «отсѣкается и бросается въ огонь; а если удерживаетъ прививку и превратится въ добрую маслину, то дѣлается плодоносною, какъ бы насажденною въ прекрасномъ царскомъ саду; такъ и люди, если чрезъ вѣру сдѣлаются лучшими и получатъ Духа Божія, и дадутъ Его плоды, то будутъ духовными, какъ бы насажденными въ раю Божіемъ. А если отвергнутъ Духа и пребудутъ въ прежнемъ состояніи, желая принадлежать болѣе плоти, чѣмъ Духу, то весьма справедливо говорится о таковыхъ, что плоть и кровь не наслѣдуютъ царствія Божія. Очевидно (продолжаетъ Иринеи развивать мысль апостола) подъ

[1]) 1 Кор. XV, 50.
[2]) Пр. ер. 5. XIV, 2—3.
[3]) Ibid. 5. IX, 1—2.
[4]) Ibid. 3—4; VIII, 2—3.

плотію и кровію, въ данномъ случаѣ апостолъ разумѣетъ не тѣлесный организмъ, который самъ по себѣ не виновенъ, но разумѣетъ грѣховнаго человѣка, который, какъ дикая маслина, не принимая прививки отъ Духа Святаго, не способенъ расти въ раю Божіемъ [1]). Духъ Божій, живущій въ праведникахъ и отличающій ихъ отъ людей плотскихъ, предающихся похотямъ плотскимъ, служитъ залогомъ у первыхъ воскресенія ихъ изъ мертвыхъ [2]). Какъ дыханіе жизни, данное человѣку при твореніи, чрезъ грѣхъ сдѣлалось временнымъ и по смерти тѣла удаляется отъ него, такъ жизнь Духа, данная человѣку въ возрожденіи, овладѣвъ человѣкомъ, удалитъ отъ него смерть и возставитъ его живымъ Богу, облечетъ его тѣло въ безсмертіе [3]).

Но если нѣтъ препятствій къ воскресенію плоти со стороны самой плоти, то *нѣтъ ли препятствій со стороны Бога?* Эти препятствія могли бы быть только въ томъ случаѣ, если Богъ безсиленъ воскресить плоть человѣка или не захочетъ. Но первое предположеніе противорѣчитъ Его всемогуществу. Если Богъ сотворилъ плоть и всѣ элементы человѣка изъ земли, то тѣмъ болѣе Онъ можетъ возвратить къ жизни уже существовавшее [4]). Второе предположеніе противорѣчитъ Его благости. Если Богъ даетъ вѣчную жизнь только духу и душѣ, но не даетъ тѣлу, то Онъ это сдѣлаетъ не иначе, какъ по зависти; но такое свойство вовсе неприложимо къ Отцу Творцу вселенной, Который все, а также и человѣка, сотворилъ по своей благости.

Какъ Богъ въ силу Своей благости сотворилъ человѣка, такъ въ силу той же благости Онъ и оживитъ его смертное тѣло [5]). А какъ безконечна благость нашего Господа, это каждый можетъ видѣть изъ домостроительства нашего спасенія. Христосъ въ силу Своей безконечной любви къ намъ принялъ плоть человѣческую для нашего спасенія. Изъ этого необходимо слѣдуетъ, что Онъ дастъ и вѣчное спасеніе полному человѣку, т. е. не только его душѣ, но и тѣлу [6]). Изъ того, что Іисусъ Христосъ, живя на землѣ, исцѣлялъ больныхъ, слѣпыхъ, хромыхъ, воскрешалъ отдѣльныя части человѣка, слѣдуетъ, что Онъ воскреситъ и цѣлаго

---

[1]) Пр. ер. 5, X, 1—2.
[2]) Ibid. 5, VIII, 1—2.
[3]) Ibid. 5, XII, 1—3.
[4]) Ibid. 5, III, 2; V, 1—2.
[5]) Ibid. 5, III, 3; IV, 1.
[6]) Ibid. VI, 1—2.

человѣка [1]). Христосъ наконецъ воскрешалъ мертвыхъ и этимъ ясно показалъ не только благость Божію къ безсильной плоти человѣка, но и дѣйствительность нашего будущаго воскресенія [2]).

Такъ *при рѣшеніи вопроса о воскресеніи тѣлъ нужно обращать вниманіе не столько на способность или неспособность тѣлъ къ вѣчной жизни, сколько на всемогущество и благость Божію.* Способность же тѣлъ къ вѣчной жизни составляетъ совершенно другой вопросъ. Если Богъ всемогущъ, то Онъ можетъ тлѣнное обратить въ нетлѣніе и смертному даровать безсмертіе. Если Онъ благъ, то Онъ дастъ возможность вкусить плоды земныхъ подвиговъ человѣка не только душѣ, но и тѣлу, которое также участвовало въ земныхъ подвигахъ. Воскресеніе праведниковъ возможно и необходимо требуется всемогуществомъ и благостью Божіею. *Воскресеніе именно въ тѣхъ же тѣлахъ, въ какихъ вышли изъ этой жизни, необходимо требуется правосудіемъ Божіимъ.* По этой сторонѣ воскресеніе праведниковъ имѣетъ тѣсную связь съ ученіемъ Иринея *о земномъ царствѣ Христовомъ съ воскресшими праведниками.* Богъ обѣщалъ Аврааму и Іакову даровать земное наслѣдіе; объ этомъ наслѣдіи предсказывали пророки Исаія, Іеремія, Іезекіиль и Даніилъ. Между тѣмъ ни Авраамъ, ни Іаковъ ничего подобнаго не получили. Изъ тѣхъ чертъ (обиліе плодовъ), какими характеризуется это наслѣдіе, видно, что оно будетъ не небесное, а земное. Какъ же останется Богъ правосуднымъ и вѣрнымъ Себѣ, если Онъ не даруетъ обѣщаннаго наслѣдія? И когда можетъ быть это земное царство, какъ не послѣ втораго пришествія Христова въ воскресеніи праведниковъ? Такъ необходимо требуется правосудіемъ Божіимъ, чтобы праведники получили плоды своихъ подвиговъ еще здѣсь на землѣ, какъ получило зло въ пришествіи и дѣйствіяхъ Антихриста [3]) и получили именно по воскресеніи.

---

[1]) Прот. ер. 5, XII, 6.

[2]) Ibid. 5, XIII, 1.

[3]) Ibid. 5, XXXII, XXXIII, XXXIV, XXXV. Причины, вызвавшія ученіе о земномъ царствѣ Христовомъ по воскресеніи праведниковъ, у нѣкоторыхъ мужей апостольскихъ (особенно у Папія и Пастыря Ермы) и отцовъ церкви (Иринея и Тертулліана) справедливо видятъ чисто въ современномъ имъ тягостномъ положеніи христіанъ среди языческаго и іудейскаго міра, враждеб-

Но тоже правосудіе Божіе требуетъ, чтобы *воскресли не только праведники, но и грѣшники.* Послѣдніе неспособны къ вѣчной жизни, но правосудіе Божіе требуетъ, чтобы и они получили плоды своихъ злыхъ дѣлъ, которыя они совершали въ тѣлахъ. Воскресеніе ихъ возможно для всемогущаго Бога, какъ возможно было Господу воскресить Лазаря въ тѣхъ же самыхъ членахъ, въ какихъ онъ и умеръ. Оно будетъ тогда, когда Господь воззоветъ послѣдней трубою, какъ Онъ Самъ говоритъ: „настанетъ часъ, въ который всѣ мертвые, находящіеся во гробахъ, услышатъ гласъ Сына человѣческаго, и изыдутъ творившіе добро въ воскресеніе жизни, а дѣлавшіе зло въ воскресеніе осужденія" (Іоан. V, 28, 29) [1].

За воскресеніемъ грѣшниковъ настанетъ *всеобщій судъ, рѣшающій навѣки участь каждаго человѣка.* Ученіе объ этомъ предметѣ, направленное главнымъ образомъ противъ Маркіона, имѣетъ тѣсную связь съ ученіемъ Иринея о благости и правосудіи Божіемъ, какъ неотдѣлимыхъ другъ отъ друга качествахъ истиннаго Бога, а съ другой стороны съ ученіемъ о земномъ спасеніи человѣка, какъ приготовленіи его къ вѣчному спасенію, при чемъ первое, въ силу той же благости и правосудія Божія, обусловливается послѣднимъ.

Маркіонъ считалъ Бога христіанскаго исключительно Богомъ любви и отнималъ у Него свойство—правосудіе. Мы видѣли, что, по мнѣнію Иринея, въ самомъ понятіи Бога истиннаго заключаются качества—не только любовь и благость, но и правосудіе. Обращая вниманіе теперь на всеобщій судъ надъ человѣчествомъ, Ириней находитъ, что, если отвергнуть всеобщій судъ, то нужно зачеркнуть

наго христіанству. Мученія были столь невыносимы, что легко могли быть отожествлены съ мученіями въ послѣднее время — предъ пришествіемъ Антихриста и во время его; но заповѣдь Христа и апостоловъ о необходимости преодолѣть страданія для желающаго спастись была столь жива, что многіе съ увѣренностію ждали, что скоро настанетъ то время, когда снова придетъ Христосъ и даруетъ праведникамъ жизнь полную мира и земныхъ радостей. Ученіе Иринея о земномъ царствѣ Христовомъ представляется переходомъ праведниковъ въ вѣчную жизнь; у него не опредѣляется, скоро ли оно будетъ или нѣтъ.

[1] Пр. ер. 5, XIII, 1.

все домостроительство нашего спасенія,—нужно считать излишнимъ пришествіе Христа. Онъ пришелъ приготовить людей къ вѣчному спасенію; между тѣмъ, если Онъ не судитъ, то у Него нѣтъ различія между приготовленными и неприготовленными къ спасенію, между вѣрующими и невѣрующими; тогда всѣ будутъ равны и будутъ считаться одинаково способными къ вѣчной жизни. Но „Онъ пришелъ, какъ Самъ говоритъ, раздѣлить человѣка съ отцомъ его и дочь съ матерью ея, и невѣстку съ свекровью ея“ (Мо. X, 35) и пр. „Онъ пришелъ на паденіе и на востаніе многихъ,—на паденіе невѣрующихъ въ Него, которымъ Онъ угрожалъ и большимъ наказаніемъ на судѣ, чѣмъ жителямъ Содома и Гоморры, на востаніе же вѣрующихъ и творящихъ волю Отца Его небеснаго. Итакъ пришествіе Сына относится равно ко всѣмъ: Онъ судья и раздѣлитель вѣрующихъ и невѣрующихъ“ [1]).

Всеобщій судъ есть высшее проявленіе правосудія и благости Божіей. Благость Божія обильно изливается на всѣхъ, которые явились способными ее принять. Правосудіе Божіе также строго относится къ тѣмъ, которые сдѣлались неспособными принять дары Его благости, а оказались способными подвергнуться Его правосудію.

Судъ Божій, говоритъ Иринеи, состоитъ не въ томъ, чтобы Богъ напередъ назначалъ однимъ наказаніе, а другимъ награду, а въ дарованіи каждому должнаго по его выбору и способности. Тѣмъ, которые выбрали свѣтъ, Онъ даетъ наслажденіе благами свѣта, тѣ, которые захотѣли мрака, не лишаются его [2]). Послѣдніе не потому лишаются свѣта что Богъ причиняетъ имъ мученіе слѣпоты, но потому, что самая слѣпота доставляетъ имъ несчастіе [3]). Тѣ, которые вѣровали въ Бога и Его обѣтованіе, вѣровали во Христа и свою вѣру обнаруживали на дѣлѣ —исполняли Его заповѣди [4]).—которые въ силу этого еще на землѣ сдѣлались способными носить въ себѣ Духа Божія, Духа животворящаго, сдѣлались способными жить въ общеніи съ Богомъ [5]), получаютъ на судѣ вѣчное общеніе съ

---

[1]) Пр. ср. 5, XXVII, 1.
[2]) Ibid. 5, XXVII, 1.
[3]) Ibid. XXVII, 2.
[4]) Ibid. 4, XXXVII, 1; 4, XXXIX.
[5]) Ibid. 5, XII, 1—2.

Нимъ [1]). Наоборотъ тѣ, которые неблагодарны къ Богу за то, что Онъ ихъ сотворилъ, но презрѣли Его и не послушались словъ Его [2]), — тѣ, которые не слѣдуютъ Его доброму совѣту [3]), — тѣ, которые не въ Бога, но въ діавола вѣруютъ, презираютъ Создателя и непокорны слову Его [4]), пребываютъ сынами діавола [5]), которые отсюда остаются плотскими, грѣховными, неспособными принять общенія съ Богомъ и носить въ себѣ Духа Божія [6]), подвергаются вѣчному отлученію отъ Бога. Вмѣстѣ съ ними подвергается отлученію отъ Бога и вѣчному огню діаволъ и его ангелы, какъ свободно отступившіе отъ Бога [7]) и не способные къ раскаянію и обращенію къ Богу [8]).

Отлученіе отъ Бога есть вторая смерть, наказанія ея вѣчны. Общеніе съ Богомъ — есть жизнь, блага ея также вѣчны [9]). Блага вѣчной жизни въ Богѣ состоятъ въ томъ, что люди видятъ Бога лицомъ къ лицу и чрезъ видѣніе дѣлаются безсмертными [10]),—наслаждаются тѣмъ, чего глазъ не видѣлъ, ни ухо не слышало и что не всходило на сердце людей. Такъ вѣчное лицезрѣніе Бога—вотъ вѣчная награда спасаемыхъ. *Его видятъ всѣ, но не въ одинаковой степени, смотря по способности каждаго.*

«Есть различіе между обитаніемъ тѣхъ, которые принесли плодъ во сто кратъ, и тѣхъ, которые въ шестьдесятъ, и тѣхъ, которые въ тридцать кратъ: одни изъ нихъ будутъ взяты на небо, другіе будутъ жить въ раю, третьи — обитать въ городѣ; поэтому Господь сказалъ, что у Отца много обителей (Іоан. XIV, 2). Ибо все принадлежитъ Богу, Который всѣмъ даетъ приличное обитаніе; какъ и Его Слово говоритъ, что все раздѣлено Отцомъ съ тѣмъ, какъ кто есть или будетъ достоинъ. Такъ спасаемые—чрезъ Духа восходятъ къ Сыну, а чрезъ Сына къ Отцу, потому что Сынъ потомъ передастъ Свое дѣло Отцу... Когда все Ему покорится, тогда и Сынъ покорится Ему, все покорившему, да будетъ Богъ все во всемъ (1 Кор. XV, 24—28) [11]).

[1]) Прог. еп. XXXVII, 2.
[2]) Ibid. 4, XXXVI, 6.
[3]) Ibid. XXXVII, 1—2.
[4]) Ibid. XI, 2—4.
[5]) Ibid. XII, 2—3.
[6]) Ibid. 5, XI, 1.
[7]) Ibid. 2, XXVIII, 7.
[8]) Ibid. 5, XXIV, 1—2.
[9]) Ibid. XXVII, 2.
[10]) Ibid. 4, XX, 6.
[11]) Ibid. XXXVI, 1—3.

Въ заключеніе не можемъ не замѣтить того, *къ какому направленію относится Иринеи среди другихъ отцовъ церкви по своему догматическому взгляду*. Справедливо наши русскіе богословы считаютъ св. Иринея самымъ православнымъ отцомъ церкви, не смотря на то, что его догматическая система не представляетъ полнаго раскрытія всѣхъ догматическихъ истинъ. Справедливо также его называютъ примирителемъ между Востокомъ и Западомъ, и можно даже сказать, что *въ примирительномъ духѣ его догматическаго взгляда заключается его православіе*. Но нельзя приписывать ему *сознательнаго* стремленія примирить направленіе теологическое —въ писаніяхъ ап. Іоанна и антропологическое—Павла, какъ это дѣлаетъ Duncker [1]), нельзя сказать также вмѣстѣ съ Гусевымъ [2]), чтобы Иринеи поставилъ своею *задачею* примирить эти два направленія въ догматическомъ христіанскомъ ученіи. Нельзя сказать во-первыхъ потому, что у Иринея была другая задача —опровергнуть ученіе еретиковъ, а съ другой стороны потому, что еще нечего было примирять: никто изъ православныхъ христіанъ не видѣлъ во время Иринея и раньше его такихъ разнорѣчій въ Священномъ Писаніи, которыя бы нужно было примирять. Къ такому примирительному направленію не принадлежалъ ни Иринеи, никто и изъ послѣдующихъ отцовъ и учителей церкви. Оно выдумано на Западѣ въ послѣднее время, а отцы церкви его не знали. Примирительный духъ богословія Иринея обусловливается не только его личнымъ воспитаніемъ и характеромъ и внѣшнею дѣятельностію, что имѣютъ въ виду означенные и другіе изслѣдователи, но и его борьбою съ гностицизмомъ, что отрицаетъ напр. Гусевъ [3]). Съ одной стороны метафизическія умствованія гностиковъ главнымъ образомъ о Богѣ въ Самомъ Себѣ и только въ общемъ отношеніи Его къ человѣку,—міровомъ, а не нравственномъ, умствованія, изказившія христіанство въ принципѣ, - заставили Иринея осторожно отнестись къ ученію христіанскому о Богѣ въ Самомъ Себѣ и ограничиться указаніемъ и легкимъ анализомъ того, что заключается

[1]) См. Des heiligen Irinäus Christologie. Göttingen, 1843, 5 стр.
[2]) См. в. озн. статью. (Пр. Соб. 1874 г., іюль и сентябрь, стр. 197).
[3]) Ibid. стр. 195.

въ откровеніи; а съ другой стороны мирный характеръ Иринея (вліяніе Поликарпа Смирнскаго) и его примирительная практическая дѣятельность влекли его къ тому, чтобы сдѣлать людей такими же добрыми, какъ и онъ,—такими же вѣрующими и любящими Бога и ближнихъ,—влекли его также къ тому, что отрицалось въ принципѣ гностиками. Здѣсь онъ нашелъ почву для того, чтобы усвоить и проанализировать тѣ дѣйствія Божіи (открытыя въ Св. Писаніи и преданіи), которыя дѣлаютъ человѣка добрымъ, вѣрующимъ и любящимъ. Но Иринеи имѣлъ дѣло еще съ Маркіономъ, который, отвергая правду и судъ въ дѣйствіяхъ Божіихъ, велъ своихъ послѣдователей къ другой крайности—къ отверженію здравыхъ, правосудныхъ отношеній между Богомъ и человѣкомъ. Это побудило Иринея коснуться не только благостныхъ отношеній Бога къ человѣку, но и правосудныхъ. Такъ Иринеи своимъ христіанскимъ воспитаніемъ, современными явленіями въ мысли и жизни сдѣлался примирителемъ въ области догматики и нравственности, не ставя себѣ напередъ цѣли примирять ихъ. Его догматическая система представляетъ собою усвоеніе вѣрою и раскрытіе на основаніи преданія исключительно того, что преподано Христомъ и апостолами (если исключить отрицательную сторону его полемики и ученіе о земномъ царствѣ Христовомъ); вслѣдствіе этого въ его догматической системѣ не оказывается мѣста ни для мистицизма и раціонализма съ одной стороны, ни для антиномизма и формализма съ другой, но оказалось мѣсто чистому православію. Какъ строго воспитанный въ нѣдрахъ христіанской церкви, безусловно вѣрящій въ богодухновенное происхожденіе истинъ вѣры, Иринеи ничего не измѣняетъ изъ ихъ содержанія. Ни богословіе Іоанна, ни антропологія Павла не увлекаютъ его исключительно. Все преданное письменно и устно апостолами—одинаково истинно, одинаково драгоцѣнная сокровищница, въ которой открыто спасеніе для всѣхъ. Вотъ основа догматики Иринея. Раціонализмъ и мистицизмъ гностиковъ-монистовъ, антиномизмъ Маркіона, формализмъ римскихъ епископовъ,—аскетическій піэтизмъ монтанистовъ: вотъ отрицательная сторона полемики и борьбы Иринея. Единотроическій Богъ, какъ безусловная нравственная Личность

(Премудрый Виновникъ, Благой и Правосудный Промыслитель, Спаситель и Судія) и человѣкъ, какъ Его образъ (тварная нравственная личность), постоянно стремящійся, подъ дѣйствіемъ спасительныхъ вліяній Божіихъ,—хотя часто уклоняющійся въ противоположную сторону,—воплотить въ себѣ самовластіе, вѣру, правду и любовь и такимъ образомъ соединиться съ своимъ Первообразомъ—вотъ нить, которою связываются догматика и нравственность Иринея. Она указываетъ направленіе, какому долженъ слѣдовать богословъ, если хочетъ быть строго православнымъ.

А. Никольскій.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии

www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки